

— Спасибо за труды, Ю Фэн.

А Шан рассказали, что её нашли в дождливую ночь на окраине деревни. Она лежала без сознания, вся в грязи, от неё исходил запах гари.

Она ничего не помнила. Жители деревни, увидев её ночью, решили назвать Ваньнян — Поздня.

— Ваньнян, вспомнила ли ты что-нибудь сегодня?

Это были слова, которыми жители чаще всего приветствовали А Шан. Казалось, они очень заботились о восстановлении её памяти.

Стоя на краю поля, А Шан смотрела вдаль. Это была маленькая деревня, всего около десятка домов. Дорога, выложенная серым камнем, была окружена скромными и простыми домами. Неподалёку, в полях, доносились песни крестьян, которые работали. Мелодии не были особо изысканными или мелодичными, но они приносили А Шан умиротворение и спокойствие.

— Они поют о невыразимой красоте, красоте, которая завораживает. Их голоса пронзают облака, вырываются из сырой и обычной земли, словно лазурные птицы, взлетающие в небо, растворяя все тревоги.

А Шан слушала, замороженная. Рядом с ней незаметно появился мужчина, одетый как учёный. Он стоял, сложив руки за спиной, и смотрел на поле. Заметив, что А Шан увидела его, он повернулся к ней и улыбнулся.

— Девушка, тебе тоже кажется, что песни в полях прекрасны?

Он назвал её «девушкой», а не «Ваньнян».

Ночью А Шан никак не могла уснуть. Она стояла во дворе и смотрела на далёкие поля, где уже не было слышно песен крестьян. Она снова вспомнила слова мужчины.

— Песни пронзают облака, словно лазурные птицы, взлетающие в небо.

Она подняла голову и посмотрела на небо. Над полями звёзды были редки, а луна светила ярко, освещая плывущие внизу облака.

Деревня погрузилась в сон. В такой тихой и мирной ночи А Шан подняла руку, словно пытаясь коснуться плывущих облаков. Она чувствовала, что забыла многое, но никак не могла вспомнить.

Ночь, глухой лес.

Несколько богато одетых мужчин вели женщину по звуку воды к реке.

Вокруг густо росли бамбуковые рощи, над которыми сияла чистая луна. Ночной ветер шелестел листьями бамбука, создавая умиротворяющий и таинственный фон вместе с журчанием воды.

— Павильон Горного Ручья.

Главный из мужчин взглянул на величественный павильон, построенный над рекой, и понял, что наконец нашёл нужное место.

— Слышал, что Госпожа Ци любит цветы... — Мужчина сидел за ширмой, выражая почтительность. — Этот цветок выращен с особым усердием нашим господином. Сегодня мы специально принесли его в дар Госпоже Ци, надеясь, что она примет его.

Закончив говорить, мужчина обменялся взглядом с женщиной. Та мигнула, сделала несколько шагов вперёд и приблизилась к ширме. Она намеренно надушилась ароматом лотоса, который теперь разносился ветром за ширму.

За ширмой долгое время не было слышно никаких звуков, только шум реки. Мужчины начали беспокоиться, но вдруг женщину резко потянули за ширму.

— Давайте посмотрим, насколько усерден был Господин Шэнь.

За ширмой раздался холодный голос, и появился силуэт женщины.

Это была та самая Госпожа Ци — Ци Юнь.

Женщина, которую втянули за ширму, на мгновение испугалась, но, увидев Ци Юнь, успокоилась. Она слышала, что Госпожа Павильона Горного Ручья — женщина, но не ожидала, что она будет такой молодой.

Более того, она была невероятно красивой.

— Приветствую Госпожу Ци.

Женщина улыбнулась и слегка поклонилась, её глаза выражали кокетливый взгляд. Ци Юнь лениво оперлась на кресло, подперев голову рукой, и смотрела на неё. За ширмой не было света, только лунный свет отражался в её глазах.

Женщина не могла понять, что думает Ци Юнь, и решила действовать первой. Она улыбнулась, подошла к коленям Ци Юнь и начала нежно гладить её ногу пальцами.

— Слышала, что Госпожа Ци любит, когда проявляют инициативу...

Женщина приблизилась, её грудь коснулась тела Ци Юнь, обнажая соблазнительные изгибы. Ци Юнь опустила глаза, казалось, она заинтересовалась. Это придало женщине уверенности.

Она села верхом на Ци Юнь, слегка прижав её к креслу. Ци Юнь не сопротивлялась, но и не подыгрывала, лишь наблюдала за происходящим, как за спектаклем.

— Госпожа Ци, помогите мне снять одежду...

Женщина казалась нетерпеливой. Едва она закончила говорить, как её одежда соскользнула с плеч. Ци Юнь наконец двинулась, обхватив её за талию и удерживая на себе.

Их соблазнительные силуэты отражались на ширме, и мужчины, стоящие рядом, могли видеть всё происходящее.

Когда мужчины уже думали, что их план удался, силуэты за ширмой внезапно замерли, и в

следующий момент на ширму брызнула кровь.

Ци Юнь вышла из-за ширмы с коротким кинжалом в руке. Женщина всё ещё лежала в прежней позе, но уже не двигалась.

Алая кровь капала с кинжала Ци Юнь, несколько капель попали на её щеку.

— Господин Шэнь действительно приложил усилия. — Ци Юнь бросила кинжал на пол и подошла к мужчинам, смотря на них сверху вниз. — Жаль, но этого всё ещё недостаточно.

— А...

Под холодным взглядом Ци Юнь мужчины почувствовали страх и начали в панике вставать с кресел.

— Ааа! Госпожа Ци, пощадите! Мы просто выполняли приказ... Мы просто выполняли приказ!

Мужчины начали умолять о пощаде и побежали к выходу, но, выйдя из комнаты, столкнулись с Ю Фэн, которая уже ждала их. За дверью раздались ещё более жуткие крики, а затем всё стихло.

Сильный запах крови смешался с ароматом лотоса, исходящим от женщины. Ци Юнь подошла к окну и посмотрела на тихую ночь. Луна светила ярко, звёзды были редки — действительно прекрасная ночь.

Зимняя ночь самая длинная, трудно дождаться рассвета.

Вскоре наступила зима, дни стали короче, а ночи длиннее. Луна только поднялась над крышами, как деревня погрузилась в сон. Только в доме А Шан горел одинокий огонёк.

А Шан, казалось, не привыкла к распорядку дня жителей деревни. Она всегда ложилась спать немного позже, а просыпалась, когда уже слышала песни в полях.

Казалось бы, потеря памяти и жизнь в незнакомом месте должны были быть трудными, но жители деревни относились к А Шан очень хорошо. Кроме постоянных визитов днём, они приносили ей всё необходимое для жизни. В еде и одежде А Шан никогда не испытывала недостатка. Казалось, ей даже не нужно было просить — всегда находился кто-то, кто замечал, что ей нужно.

А Шан была благодарна, но также чувствовала себя неловко. Она хотела как-то отблагодарить жителей деревни и даже пробовала помогать им в сельских работах, но её всегда отговаривали. Они говорили, что ей не нужно ничего делать, только отдыхать.

— Отдыхать...

На самом деле А Шан не была серьёзно ранена. Небольшие царапины на её теле, причина которых была неизвестна, уже зажили. Единственной серьёзной травмой, пожалуй, была потеря памяти.

Жители деревни вызывали врача, который осмотрел А Шан. Врач сказал, что на её голове нет следов серьёзных травм, и что потеря памяти, возможно, вызвана другими причинами — психологическими или каким-то сложным заболеванием.

— Память может внезапно вернуться, а может и никогда не вернуться.

Слова врача были неопределёнными, и А Шан почувствовала разочарование. Хотя жители деревни относились к ней очень хорошо, она всё равно чувствовала себя одинокой, даже находясь среди людей. Это чувство было трудновыразимым, словно она была водяным растением без корней. Она приплыла сюда, без корней, без дома, не зная, откуда пришла и куда направляется.

— Скитание...

А Шан не знала, почему ей пришло в голову это слово. Она чувствовала, что оно должно быть за пределами её понимания.

Вечерний ветер зимой был особенно холодным. А Шан закрыла окна и двери, в последний раз взглянув на луну. Завтра, возможно, на полях будет иней, подумала она.

После завершения сельскохозяйственных работ жители деревни стали меньше заняты, и дом А Шан стал ещё более оживлённым. Сегодня рано утром соседка, тётушка Цин, с корзиной в руках вошла в дом, сказав, что ходила в город и принесла А Шан кое-что хорошее.

— Ваньян, посмотри скорее!

Тётушка Цин, её руки покраснели от холода, осторожно достала из корзины «что-то хорошее». Глаза А Шан загорелись — она узнала, что это было. Это был набор для вышивания вместе с красивыми нитками.

— Тётушка Цин, это...

<http://bllate.org/book/16235/1458730>